

кончившихъ уже свое высшее образова-
ніе за границей, изъ какого бы источника
не получили они въ свое время на это по-
мощь, помочь своимъ молодымъ колле-
гамъ въ эти тяжкіе для нихъ дни и дать
возможность Центральному Комитету про-
должить свою имъ поддержку до конца
ихъ ученія.

Хочу твердо вѣрить, что эта моя прось-

ба будетъ всюду услышана и всѣ русскіе
люди дружно откликнутся на мой при-
зывъ.

Михаилъ Федоровъ,

Предсѣдатель Центрального Коми-
тета по обеспеченію высшаго об-
разованія русскому юношеству за
границей.

Мысль о самоубійствѣ

(Поваленный Крестъ).

Если всѣхъ образованныхъ людей на-
шего времени спросить, кто изъ нихъ не
имѣлъ «мысли о самоубійствѣ» (хотя бы
краткой), то не вѣдавшихъ прикоснове-
нія къ этому соблазну будетъ не много.
Кто только начинаетъ жизнь, такъ же лег-
ко встрѣчаетъ эту мысль, какъ и тотъ,
кто уже кончаетъ жить.

Каждый подвалъ, каждый тупикъ жиз-
ненного лабиринта имѣетъ **быстро открывающуюся** выходную дверь: «мысль о са-
моубійствѣ».

Въ разныхъ положеніяхъ, по разнымъ
поводамъ, причинамъ и соображеніямъ,
какъ всегда стремящаяся къ узкому гор-
лышку воронки, мысль человѣка, сдав-
ленная страданіемъ, устремляется къ са-
моуничтоженію...

Страданіе же есть тайна, понятная лишь
немногимъ, хотя и открытая всѣмъ. «Пе-
речеркни свою жизнь»... «Просвѣта
нѣтъ»... «Все кончено»... «Безсмысленно
все»... — шепчутъ спазмы души, и какая
то подхватывающая и притягивающая
(словно обнадеживающая) сила влечетъ
къ уходу отъ страданій безсмыслія. «По-
кая... Освобожденія... Въ **моей** власти
это». Что? — страшный вопросъ. — Что

это въ моей власти? Нажать гашетку?..
— ...и здѣсь открывается **вѣра** самоуби-
вающейся души: темная, блуждающая,
тупая, иногда страшливая, переплетенная
съ зарницами святыхъ сомнѣній, — вѣра
въ то, что «ничего нѣтъ», или есть «по-
кой», или (самое безпомощное) «Богъ
проститъ»

Взрывъ низкой гордости, преступнаго
товарищескаго подстреканія оскорбленна-
го самолюбія (оскорбленнаго по Промыс-
лу, для смиренія и спасенія), утрата ку-
мира — идеала жизни: денегъ, наслажде-
ній, чувственной или идеальной любви,
друга, ребенка, жены (озарявшей жизнь
вмѣсто Бога), прекращеніе праздної жи-
зни, тѣлеснаго здоровья, славы передъ
людьми, или надежды на эту славу...

Все кумиротворчество, на которое
только способна душа, отошедшая отъ
Христова утѣшенія, или не пришедшая къ
нему, — влечетъ человѣка къ самоистреб-
ленію, по непреложному закону вѣчной
Божьей правды, распростертой надъ чело-
вѣческой свободой.

Великое томленіе испытываетъ свобод-
ный духъ! Выдержитъ — пригоденъ для
настоящей вѣчной жизни. Не выдержитъ

— **Крестъ повалень**, и имъ перечеркнуто существованіе челоѣка для жизни Жизни — открыто для жизни смерти. Это тоже «жизнь», только иная, чѣмъ жизнь Жизни.

Бѣдные страдальцы самоубійцы! Какъ отвѣтственны за Вашу гибель ваши близкіе, ваши отцы, ваши друзья, ваши пастыри, — тѣ, кто васъ воспитываль, тѣ, кто съ вами грѣшилъ, кто не поддержаль васъ, кто не молился за васъ, когда вы были у возможности вѣчной жизни Жизни. Вы повалили Крестъ, вы свергли страждущаго за васъ Христа на землю. Вы убили, вы отравили, вы бросили подъ поѣздъ **Самого Бога**: вѣчно живущую въ васъ Жизнь — неизреченной любви къ вамъ. Вы не приняли искупленія, краткихъ земныхъ очищающихъ страданій — сладкихъ для принявшаго, — о, гораздо болѣе сладкихъ, чѣмъ тѣ призрачныя наслажденія, въ тоскѣ по которымъ вы умерли. Да, въ **вашей власти** было сдѣлать это, какъ подсказала, шепнула вамъ сила зла, не имѣвшая надъ вами тогда никакой власти, но въ **вашей же власти** было не дѣлать этого. Въ вашей власти было знать, что **есть Богъ**, что Онъ есть не только высшее Выраженіе Правды и Справедливости, недоступныхъ вашему пониманію, но даже гораздо болѣе всѣхъ этихъ слабыхъ челоѣческихъ понятій.

Въ вашей власти было понять, что **не можетъ** Богъ дать Крестъ, и **не дать** силъ, — въ вашей власти было **обратиться къ Богу**, спастись призываніемъ (не ложнымъ) Его Имени.

Если бы могли отвѣтить, отвѣтили бы нѣкоторые изъ васъ: «Мы обращались къ Богу и Богъ намъ не помогъ»... Но, братья, поймите — пусть идущіе къ тому же злу, къ которому Вы пришли, поймутъ, что **не всякое призываніе Бога есть обращеніе къ своему Создателю**. Призвать такъ, какъ вы призвали это не значитъ обратиться къ своему Небесному

Отцу. «Если ты Сынъ Божій, сойди со Креста», — иными словами, но такъ говорили Вы. Это призываніе Бога людьми **проходящими мимо Креста**. Это — не молитва. Призвать, обратиться къ Богу, значитъ — прежде всего — **покориться Его волю**, и уже покорившись Богу, — молиться Ему. Ропотливое, боязливое за себя, пристрастное къ своему низшему кругу жизни, бьющееся въ своемъ міркѣ, развѣ можетъ наше сердце соединиться съ Пламенемъ Трїедиаго Божества? Это — невозможно, и потому не считайте, что вы призывали Бога, когда вы безпокойно обращались къ Нему, какъ къ виновнику вашихъ страданій, или какъ равнодушному ихъ зрителю.

Тѣ, кто призваль Бога, Творца, покорившись Ему, — тѣ остались живы, и ихъ жизнь есть открытое свидѣтельство противъ тѣхъ, кто не покорился. На послѣднемъ Судѣ никто не сошлется на «обстоятельства» или «обстановку», или на «невыносимое состояніе духа», какъ на «причины своего самоистребленія». Тутъ же будутъ стоять легионы людей святыхъ, Божіихъ, бывшихъ въ болѣе тяжкихъ обстоятельствахъ, въ болѣе невыносимой обстановкѣ, и въ болѣе нестерпимомъ состояніи духа. Они были во всемъ этомъ и **покорились Богу**, не приняли помысла клеветническаго на Создателя любви. И это было какъ разъ то, что сдѣлало ихъ теперь — по праву — сіяющими и свободными. Сіяніе это было предложено и вамъ... Чѣмъ тяжелѣе испытаніе, тѣмъ больше, значитъ, Божье довѣріе къ челоѣку (исповѣдники, мученики!), тѣмъ большее должно быть ожиданіе довѣрія челоѣка къ Богу. Поймите это... Отвергнутая тайна Креста, есть отвергнутое пламя любви.

Отвергнуть Божью жизнь! Это не случается сразу. — **Шагъ за шагомъ** подготавливаетъ себя несчастный къ этому въ теченіе всей своей жизни! Закопавшій де-

сять талантовъ скорѣе приготовить себя къ убіенію, чѣмъ закопавшій одинъ талантъ. Но и этотъ, послѣдній, не къ жизни себя готовить.

Попущеніе Богомъ самоубійствъ тѣлесныхъ есть зовъ Божіей трубы, кричащей міру о томъ, что:

1. Есть самоубійство духовное: атеизмъ теоретическій и практическій — (при неоживляющей душу, мнимой вѣрѣ въ Бога);

2. есть у человѣка свобода произволенія, и что — (самое главное) —

3. существуетъ во вселенной богоставленность.

Самоубійца (какъ и всякій грѣшникъ, соглашающийся на грѣхъ), говорящій о своей вѣрѣ въ Бога, не вѣритъ въ возможность богоставленности. «Господь такъ милосердъ» — говоритъ онъ принимая ядъ. Какая хитрая уловка зла, какое тонкое и кощунственнѣйшее искушеніе.

«Господь такъ милосердъ» — говоритъ блудникъ, идя на блудъ, воръ на воровство, убійца, идя на убійство. И то величайшее, святое святыхъ, милосердіе Божіе, которое ведетъ насъ къ покаянію, грѣшники, знающіе свой грѣхъ и остающіеся нераскаянными, обращаютъ въ оправданіе своего преступленія. Это все равно, что Иуда Искаріотскій, идущій предавать своего Учителя и Бога, говорилъ бы: «Господь такъ милосердъ»... Да, Господь силенъ простить и миллионы іудѣ, но лишь тѣхъ, которые «невѣдаютъ, что творять», и не создаютъ въ себѣ самихъ геенны томленія, а узнавъ, что сотворили — каются великимъ «плачемъ сердца» передъ Богомъ Спасителемъ. Самоубійство же «вѣрующаго» есть то лобзаніе, о которомъ предупреждаетъ Церковь передъ св. Чашей.

Св. Отцы, тонко знакомые съ ухищреніями и методами дѣйствій безплотнаго врага, говорятъ истину, которая подтверждается всюду, и которую надо

знать всѣмъ: «До паденія нашего бѣсы представляютъ намъ Бога челоуколюбивымъ, а послѣ паденія жестокимъ». (преп. Іоан. Лѣствичникъ).

За кого молился Господь на Крестѣ? Молился за тѣхъ распинателей, которые «не вѣдаютъ, что творять». За Іуду Господь уже не молился («не о всемъ мірѣ молю»... Іоаннъ 17, 9), ибо сознательно грѣшашій есть «сынъ погибели», и онъ долженъ непреложно пойти «въ свое мѣсто», по слову Евангелія (т. е. самоистребиться).

Законъ самоистребленія былъ такъ силенъ въ Іудѣ, что даже послѣ того, какъ онъ повѣсился, онъ — упалъ, и изъ него выпали внутренности. Для всей челоуческой исторіи примѣръ того, что физическое самоубійство есть лишь **выпаденіе того, что внутри** (т. е. самоубійства духовнаго).

Механической бездуховной спасаемости нѣтъ, какъ нѣтъ и бездуховной гибели.

Человѣкъ имѣетъ свободную волю призвать на себя волю Божію, въ Евангеліи открытую, или не признавать ея, и тѣмъ оставить себя передъ злой Богоставленной волей демоновъ.

И потому есть грѣхъ къ смерти (Іоан. 5, 16). Грѣхъ противленія жизни. Богъ велѣлъ о немъ написать апостолу любви, ибо этотъ грѣхъ — противъ любви, убійство своей любви къ Богу: самоубійство.

Церковь не можетъ совершать надъ самоубійцей ни отпѣванія, ни панихиды. Съ пѣніемъ трисвятаго, Церковь провожаетъ его останки до кладбища, вручая почившаго Богу, каясь за него передъ Пресвятой Троицей. И — келейно умоляетъ о немъ Творца. Но иного пѣнія Церковь не можетъ дать, ибо иное пѣніе было бы неправдой, а Церковь никогда не говоритъ неправды. «Блаженъ путь вонъже идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія» (прокимень погребенія) —

не можетъ сказать Церковь, зная весь ужасъ души, самовольно оторвавшейся отъ тѣла. Не можетъ Церковь сказать и того, что упованіе свое усопшій возложилъ на Бога («На тя бо упованіе возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашего»... слова панихиды).

И не ставится надъ самоубійцей Крестъ. На Крестъ былъ распятъ Богъ, претерпѣвшій человѣческую жизнь — весь ея позоръ и всю ея боль.

Сергіево Подворье.

Иеромонахъ Іоаннъ

Организація промышленности и православіе *)

1). Инженеръ является не только изобрѣтателемъ и конструкторомъ машины, но также и организаторомъ производства и законодателемъ отношеній внутри предприятия.

Вопросъ правильной организаціи промышленности въ настоящій моментъ есть вопросъ жизни и смерти европейской культуры и особенно вопросъ жизни и смерти Россіи. Этотъ вопросъ получилъ детальную теоретическую разработку съ точки зрѣнія доходности предприятий, но основы вопроса далеко не продуманы и это легкое отношеніе къ его основамъ неблагоприятно отражается въ жизни: въ Германіи, Англии и Америкѣ 1/4 населенія страдаетъ отъ безработицы, въ СССР 150 милліоновъ страдаютъ отъ дефектовъ организаціи производства.

Основамъ организаціи промышленности я и хочу посвятить нѣсколько словъ.

2). Позвольте начать съ одного воспоминанія. Вчера я былъ на первомъ засѣданіи совѣта профессоровъ въ первомъ свободномъ русскомъ политехникумѣ во Франціи, это невольно меня заставило вспомнить о послѣднемъ засѣданіи совѣ-

та профессоровъ въ послѣднемъ свободномъ русскомъ высшемъ учебномъ заведеніи — Таврическомъ Университетѣ. Оно произошло черезъ недѣлю по уходѣ изъ Крыма бѣлой арміи. Ректоръ нашъ сказалъ официальную, корректную по отношенію къ пришедшей власти рѣчь, а мы, профессора, молчали, никто не сказалъ ни одного слова. — Не недостатокъ смѣлости насъ заставлялъ молчать, но просто сознание, что большевики побили насъ собственнымъ же оружіемъ: вѣрой въ спасительность для русской жизни материалистической науки, секуляризованной жизни, въ спасительность голаго прогресса техники.

3). За прошедшія съ этого засѣданія 11 лѣтъ русскій народъ пережилъ и перестрадалъ безконечно много. За Севастопольское и Портартурское сидѣніе въ послужныхъ спискахъ зачитывался мѣсяцъ осады за годъ службы. Русскій народъ тоже за эти годы за мѣсяцъ революціи переживалъ столько же, сколько западно-европейцы за годъ, такъ что онъ сталъ опытниѣ какъ бы на 121 годъ. Это насъ обязываетъ подвести итоги этому опыту, чтобы въ будущемъ избѣжать ошибокъ прошлаго.

*) Рѣчь произнесенная на открытіи Русскаго Политехникума въ Парижѣ проф. инженер.-механ. А Дейшей.

4). Чтобы мои выводы были понятнѣе, позвольте отмѣтить одну особенность западно-европейской промышленности, на